

Помимо Вэнь Чжи, на трансфер выставили еще нескольких именитых игроков. Весь трансферный период бурлил слухами и страстями, повергая фанатов то в ликование, то в уныние.

Раньше Чан Юйэнь следил за этими киберспортсменами исключительно через экран, а теперь сам стал их коллегой. И хотя ему было любопытно, кто в какой клуб перейдет, тренировки он не забрасывал.

За последние полмесяца их сыгранность с Хо Янем выросла в разы. Синергия давала мощный результат, явно превосходящий простые слагаемые, и Юйэнь всё больше радовался, что тогда принял правильное решение.

К тому же сокомандники выкладывались без остатка, словно устраивая молчаливое соревнование: кто кого переработает.

В первый же день, когда официальные тренировки закончились, Чан Юйэнь решил устроить себе и Хо Яню дополнительное занятие. Каково же было его удивление, когда в тренировочной остались и Гоуя с Ян Чжоу. Их предельная сосредоточенность вольно-невольно заставляла тянуться за ними.

Впрочем, столь рьяный настрой соратников только радовал. Особенно впечатлял Ян Чжоу: во время обычных тренировок его руки переставали дрожать, словно при Паркинсоне, как это случалось на официальных матчах, и отыгрывал он весьма достойным образом.

Все эти будни Чэнь Ян бережно фиксировал на камеру. Со временем менеджер превратился в эдакого «человека-невидимку»: он постоянно сновал между тренировочным залом, столовой и тренажеркой, снимая ребят на видео, так что они быстро привыкли и перестали обращать на него внимание.

Они даже не подозревали, что объектив запечатлел их в самые настоящие, неприкрытые моменты.

Время летело незаметно, и трансферное окно уже близилось к закрытию.

В один из дней в тренировочную вошла Ли Чжи с охапкой одежды в руках:

— Ребята, отвлекитесь на минутку! Привезли новую форму, давайте примерим.

Чан Юйэнь как раз завершил катку и первым вскочил с места:

— Дай глянуть, дай глянуть!

Хо Янь тоже убрал руки с клавиатуры и поднялся вслед за ним.

Гоуя и Ян Чжоу всё еще доигрывали свой матч.

Комплект состоял из трех предметов — свободного спортивного костюма, ткань которого ощущалась куда приятнее обычных школьных форм. В расцветке преобладал чистый белый, разбавленный свежим, приятным глазу оттенком молодой листвы.

Отсутствие пестрых спонсорских логотипов шло форме только на пользу — смотрелась она неожиданно стильно.

Смежная переговорка пустовала, поэтому Чан Юйэнь и Хо Янь отправились переодеваться туда.

Юйэнь горел желанием поскорее примерить обновку. Быстрым движением подцепив край футболки, он сдернул ее через голову.

Хо Янь удивленно вскинул бровь:

— Ну ты и белесый!

Хотя в последнее время они стали неразлучны, им еще не доводилось видеть друг друга без одежды.

Тон явно звучал как комплимент, но почему-то от этих слов стало как-то неловко.

Прохладный воздух заставил кожу покрыться мурашками. Чан Юйэнь скрестил руки на груди и насутился:

— Чего, завидуешь, что ли?

— Есть немного, — ответил Хо Янь, стягивая верх. — Я раньше много в баскетбол играл, так что кожа загорела.

Юйэнь мельком оглядел его: соблазнительный светло-пшеничный оттенок, четко очерченные кубики пресса — без лишнего жира, идеальная подтянутая форма.

"Он что, хвастается? Точно ведь выпендривается!"

— Ну да, выглядит неплохо, — равнодушно бросил Чан Юйэнь и проворно влез в новую форму.

Хо Янь как раз скинул брюки и собрался надевать спортивные штаны, как вдруг почувствовал неладное.

Не успел он и глазом моргнуть, как Юйэнь ловко сгреб со стола обе пары его штанов — и старые повседневные, и новые спортивные.

В этот момент Гоуя, Ян Чжоу, Чэнь Ян и Ли Чжи, стоявшие снаружи, четко услышали, как в переговорке началась заварушка с грохотом и шумом.

— Ах ты мелюзга, а ну верни!

— А нечего передо мной прессом красоваться!

— Я тогда твои штаны надену, понял?!

— Натягивай, давай! Только попробуй — я тебя прямо так на улицу выброшу!

Из-за двери отчетливо доносились звуки шуточной битвы.

Гоуя только качнул головой:

— Энергия у молодежи бьет ключом...

Тренировки про-игроков — это вам не пара каток под пиво после работы. Они провели за компьютерами весь день, вымотавшись и физически, и ментально, а эти два мелких бесенка всё еще находили силы на дурачество.

Внутри переговорки тем временем кипели страсти.

Хо Янь и сам был не прочь повозиться, но когда понял, что Юйэнь вознамерился драпануть наружу, запаниковал. Одним широким шагом он сократил дистанцию и прижал шутника спиной к двери.

От этой возни Чан Юйэню стало жарко. А уж когда к нему плотно прижался Хо Янь, пылающий, как печка, жар стал почти невыносимым.

Однако, выпустив пар, Юйэнь остался доволен собой. Его блестящие, лучащиеся весельем глаза уставились на Хо Яня.

Хо Янь уже успел слегка завестись, но, наткнувшись на этот смеющийся взгляд, мгновенно остыл и смягчил тон:

— Ну всё, наигрался? Отдашь штаны?

Желая вернуть отнятое, он даже футболку накинуть не успел, так что стоял перед парнем в одних трусах.

Выскочи Чан Юйэнь из комнаты в таком виде — Хо Янь разозлился бы не на шутку.

Впрочем, Юйэнь просто поддразнивал его и выносить одежду не собирался. Хитро блеснув темными, как виноград, глазами, он спросил:

— А ты будешь еще подкалывать меня?

— О чем ты вообще? — Хо Янь наклонил голову набок с самым невинным видом.

До него наконец дошло: Чан Юйэня задело замечание про белую кожу. Но ведь он абсолютно искренне считал, что эта фарфоровая бледность ему очень идет!

— Перестань дурачка корчить, — Чан Юйэнь водрузил руку на единственный элемент гардероба, оставшийся на Хо Яне, и сделал вид, что сейчас сдернет и его. — Признавайся, будешь еще язвить?

— Да где я язвил-то?! — Хо Янь разыграл глубокую обиду и тут же подлил масла в огонь: — В том, что у тебя кожа светлая? Или в том, что ты кра-си-в...

Он даже не успел договорить последнее слово, как Юйэнь вспыхнул:

— Хо Янь!

— Ладно-ладно, виноват, сдаюсь! — осознав, что перегнул палку, Хо Янь поспешно пошел на попятную.

Чан Юйэнь швырнул его штаны на пол и выскочил за дверь.

Выйдя в коридор, он наткнулся на сокомандников: Гоуя, Ян Чжоу, Чэнь Ян, Ли Чжи...

Четыре пары глаз уставились на него в упор.

Распаленный, с алеющими щеками и взъерошенными волосами, он пулей вылетел из полумрака переговоров.

Гоуя, привыкший подшучивать над Юйэнем, уже приготовился язвить, но, разглядев, насколько тот раздосадован, прикусил язык и шепнул Ян Чжоу:

— Глянь на своего братца Юйэня. Вылитая девчонка, которую обидел старший парень.

Ян Чжоу бросил на Чан Юйэня быстрый взгляд и спрятал улыбку:

— И правда похож.

Впрочем, тут же испуганно замахал руками:

— Только брату Юйэню не говори! Я... я ничего не говорил!

Гоуя покровительственно похлопал его по плечу:

— Да не ссы! Если узнает — вали всё на меня, скажи, я заставил.

Они стояли отдаленно, так что Чан Юйэнь ничего не услышал. Он лишь глубоко вздохнул, пытаясь перевести дух и вернуть самообладание.

Вскоре из комнаты вышел Хо Янь в новенькой форме. На ходу он аккуратно расправил складки на одежде Юйэня, зацепив и сброшенные вещи, но оба хранили молчание.

Обычно сдержанная Ли Чжи всплеснула руками от восторга:

— Боже, да вы просто красавчики! Чем вас вообще кормили? В любой школе вы бы стали главными кумирами! Обязательно сфотографирую и отправлю подругам, пусть только попробуют за кого-то другого болеть!

Ли Чжи была привлекательной и утонченной девушкой, одной из немногих женщин, с которыми они общались во время изнурительных тренировочных будней. От таких похвал парни даже смутились.

Чэнь Ян поманил их рукой:

— А ну-ка, встаньте вместе, я сделаю пару кадров.

Хо Янь с его модельной фигурой держался перед объективом невероятно естественно. Чан Юйэнь, почуяв дух соперничества, тут же включил режим профессиональной модели, выкладываясь по полной.

Заметив этот азарт, Хо Янь тоже подобрался: его взгляд стал хищным и дерзким, что придало кадрам особую экспрессию.

Случайный прохожий запросто мог бы принять происходящее за съемку для глянцевого журнала.

Форма сама по себе удалась на славу, а на этих двоих сидела идеально, подчеркивая юность и спортивную подтянутость.

Чэнь Ян остался в полном восторге от снимков и сразу направился к себе в кабинет.

В его архиве накопилось немало живых кадров с Чан Юйэнем и Хо Янем — ярких, естественных и привлекательных. Подобный контент гарантированно привлекал внимание, но менеджер не спешил выкладывать его в сеть.

Заготовленные ролики о закулисной жизни киберспортсменов тоже пока пылились на полке.

Причина была проста: сразу после закрытия трансферного окна стартовал Весенний сплит. А в киберспорте законы суровы: за победами следует триумф, за поражениями — шквал грязи.

Клуб NYG еще не сыграл ни единого официального матча. Если сейчас начать раскручивать парнишек за счет внешности, первая же неудача обернется жестоким хейтом со стороны публики.

Поэтому на официальной страничке клуба Чэнь Ян ограничивался милыми фоточками двух приютских котиков. Подписчиков пока набралось немного, но аудитория принимала такой контент с теплотой.

Впрочем, впадать в крайности тоже не стоило: анонс новой формы идеально подходил для публикации.

"В конце концов, не скрывать же нам официальную экипировку? Да и единственного спонсора пора порадовать — клубу тоже на что-то жить надо."

На стильной форме имелась всего одна эмблема — титл-спонсора, известного бренда бытовой техники. Это выгодно отличало NYG от других команд, чьи джерси напоминали пестрые рекламные щиты.

Некоторые бренды, заметив ажиотаж вокруг молодой команды накануне первого турнира, предлагали рекламные контракты, но организация не испытывала финансовой нужды, чтобы соглашаться на всё подряд.

Чэнь Ян выложил подборку из девяти фотографий, отметив аккаунт спонсора. На самом центральном снимке красовалось их совместное фото, которое ему удалось выцыганить с большим трудом.

Залетные пользователи тут же принялись оставлять комментарии:

«У бренда Сяо-У новые амбассадоры? Раньше их не видела, но парни — просто загляденье!»

«Ха-ха, это не модели, а киберспортсмены из Лиги Божественного Смятения!»

«Похоже, NYG взломали секрет популярности!»

Когда Чэнь Ян ушел, четверка вернулась к тренировкам. Самыми шумными в зале всегда были Чан Юйэнь и Гоуя, а Хо Янь, когда не раздавал указания во время игры, охотно поддакивал Юйэню, так что атмосфера стояла оживленная.

Но стоило Чан Юйэню замолчать — и в помещении воцарилась непривычная тишина.

Даже Ян Чжоу почувствовал себя не в своей тарелке.

Отренировавшись до десяти вечера, игроки разошлись по комнатам.

В одиннадцать вечера в дверь Чан Юйэня постучали.

Догадываясь, кто за ней стоит, он потянул ручку на себя.

В коридоре стоял только что из душа Хо Янь. Прислонившись к косяку, он держал в руках забытую повседневную одежду Юйэня:

— Твои вещи.

На миг позабыв об их маленькой ссоре, Чан Юйэнь привычно поддел его:

— А постирать перед тем, как принести, не судьба?

— Так для этого тебе сначала придется стать моей женошкой, — мгновенно парировал Хо Янь.

В таких перепалках всегда побеждал тот, кто оставлял за собой последнее слово.

Юйэнь разрывался между раздражением и беспомощностью:

— Хо Янь! Ты можешь хоть раз обойтись без этих глупостей?

На этот раз он действительно был на грани.

— Извини, — тут же произнес Хо Янь.

Вспыхнувший было гнев Юйэня мгновенно угас, и он попытался воззвать к разуму собеседника:

— Вот если бы я каждый день твердил, какой ты миленький, и звал своей женушкой, тебе бы это понравилось?

Хо Янь удивленно похлопал ресницами:

— Честно ответить?

Чан Юйэнь поджал губы:

— Проехали. Просто запомни: еще раз так скажешь — я тебя точно разнесу на куски.

— Понял, — кротко отозвался Хо Янь и сразу же переменял тему: — Завтра воскресенье. Пойдем проветримся вместе?

Напряжение с лица Чан Юйэня как рукой сняло, и он одарил парня лукавым взглядом:

— Это ты так заглаживаешь вину?

Хо Янь усмехнулся:

— Вообще-то это ты умыкнул мои штаны. Так кто тут перед кем должен извиняться?

Юйэнь ненадолго задумался: раз уж ему дали отличный поворот в разговоре, стоит им воспользоваться.

— Ладно, уговорил! Завтра я заглажу свою вину!

<http://bllate.org/book/20445/2130740>